

Сопоставительный анализ вариантов перевода интертекстуальных включений (на материале переводов романа Олдоса Хаксли «Brave New World»)

Климентьева Александра Андреевна

Магистрант кафедры теории и практики английского языка и перевода, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, РФ, г. Нижний Новгород, klimentevaaa@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме перевода интертекстуальных включений в произведениях художественной литературы. Рассматриваются существующие подходы к определению интертекстуальности, а также приводится разработанная автором классификация интертекстуальных включений. Анализируются варианты передачи интертекстуальных включений в текстах переводов романа-антиутопии Олдоса Хаксли «Brave New World» и выявляются наиболее целесообразные приемы передачи интертекстуальных включений.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстуальные включения, перевод, аллюзия, цитата

Comparative analysis of intertextual elements translations (based on translations of Aldous Huxley's novel «Brave New World»)

Klimenteva Aleksandra Andreevna

Graduate student of the school of translation and interpreting, Nizhny Novgorod State Linguistic University, Russia, Nizhny Novgorod

Abstract: The article focuses on translation of intertextual elements contained in literary texts. It examines current approaches to the definition of intertextuality and introduces intertextual elements classification developed by the author. It also analyses translations of intertextual elements contained in Aldous Huxley's dystopian novel «Brave New World» and identifies most appropriate ways of intertextual elements translation.

Keywords: intertextuality, intertextual elements, translation, allusion, quotation

Советские читатели познакомились с романом-антиутопией Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» в 1989 году (а с неполным текстом романа – в 1988 г.), когда вышел первый «официальный» перевод Осии Петровича Сороки –

известного отечественного переводчика произведений Шекспира и английской литературы XX века. Однако до О. Сороки свет увидели и другие переводы романа Хаксли. Наиболее известны два из них: первый был выполнен в 1972 году Ренатой Равич (однако официально он так и не был издан), а второй, авторства Георгия Бена (ему, кроме того, принадлежит известный перевод шекспировской трагедии «Король Ричард III»), вышел в 1977 году в трех следующих друг за другом выпусках журнала «Время и мы», издававшегося в Тель-Авиве.

Поскольку антиутопия как жанр, как правило, предполагает критику существующего миропорядка, политического строя и т.п., в произведениях читатель зачастую встречает отсылки к реалиям критикуемой действительности. Подобные отсылки существуют и в романе «Brave New World» Хаксли.

Согласно теории интертекстуальности любой текст представляет собой не что иное, как «впитывание и трансформацию какого-нибудь другого текста» [3, с. 97]. При этом если Михаил Бахтин в своих работах оперировал понятием «диалог», то французский теоретик постструктурализма Юлия Кристева, развивая его идеи в своей статье «Бахтин, слово, диалог и роман» в 1967 году для обозначения «межтекстового диалога» вводит термин «интертекстуальность», прочно закрепившийся как в литературоведении, так и в лингвистике.

Однако и до Ю. Кристевой предпринимались попытки сформировать устойчивое определение явления «раскавыченной цитаты» и присвоить ему четкий термин. Так, А.Е. Супрун говорил о таком понятии, как «текстовые реминисценции» [4]. К ним ученый относил как осознанные, так и неосознанные отсылки к достаточно известным ранее написанным текстам. Еще одним предшественником термина «интертекстуальность» является предложенный Б.В. Томашевским термин «схождение», включавший в себя и прямое цитирование, и бессознательное повторение существующего литературного шаблона [5].

На сегодняшний день приняты два основных подхода к определению интертекстуальности. С одной стороны, интертекстуальность рассматривается лишь как буквальное наличие фрагментов одного текста в другом. С другой стороны, интертекстом можно считать любой текст, поскольку интертекстуальность есть общекомпозиционный принцип.

Остановимся подробнее на рассмотрении первого подхода. Он нашел отражение в работах Ж. Женетта, И.В. Арнольд, Н.А. Кузьминой, С.В. Ионовой, Р. Лахманна и др. Так, в рамках данного подхода И.В. Арнольд трактует термин «интертекстуальность» как «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов», выражаемое цитатами, аллюзиями и реминисценциями [1]. Именно данное определение мы примем за основу для дальнейшего построения собственной классификации интертекстуальных включений (ИВ).

Но прежде необходимо рассмотреть существующие классификации ИВ. Например, Ю.А. Башкатова выделяет два основных вида ИВ: языковые и текстовые. Языковыми ИВ Башкатова считает вкрапления специфических грамматических форм и лексики других функциональных стилей, контрастирующих с текстом (например, фразеологизмы). Текстовыми ИВ автор называет вставные конструкции самого разного объема: от вставных романов и писем до аллюзий и цитат [2].

В рамках нашей классификации под собственно ИВ мы понимаем те включения, которые Ю.А. Башкатова определила как «текстовые ИВ». Поскольку в рамках данной статьи проблема ИВ рассматривается через призму сопоставительного анализа их перевода в тексте романа-антиутопии «О дивный новый мир», основным критерием разработанной нами классификации является атрибутированность/неатрибутированность ИВ. Выбор данной дихотомии объясняется ее наглядностью, логичностью и последовательностью.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ:

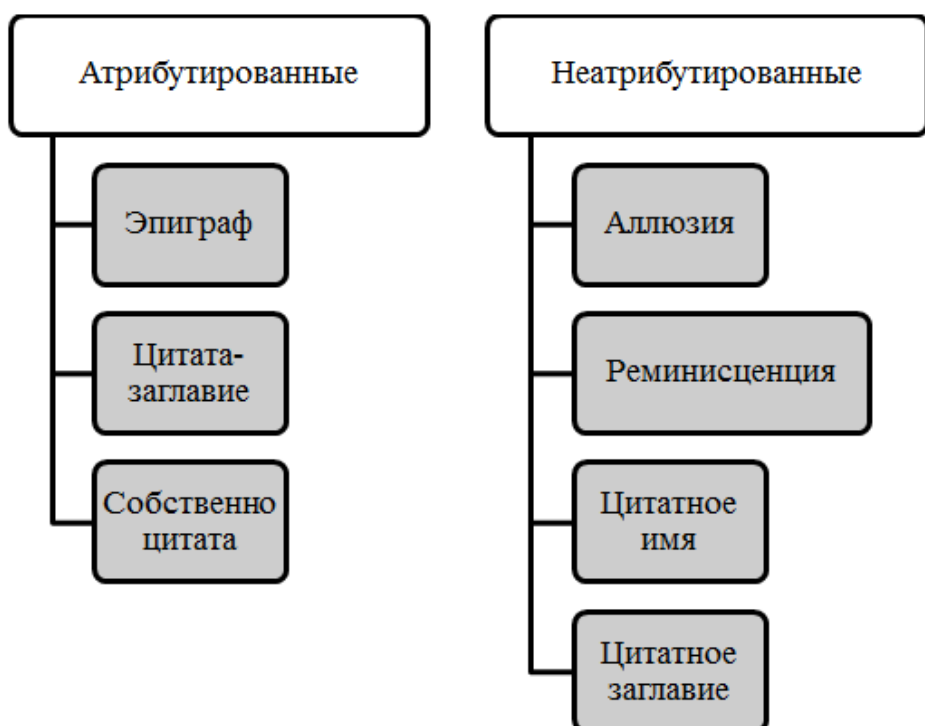

Рисунок 1. Интертекстуальные включения

Итак, само заглавие романа О. Хаксли является цитатным. Фраза «Brave new world» взята из монолога Миранды – главной героини шекспировской трагикомедии «Буря». Все три переводчика, переводы которых мы рассматриваем в настоящей статье, цитату из Шекспира, безусловно, распознали, правда, каждый с опорой на разные варианты перевода Шекспира. Так, Рената Равич за основу взяла перевод Т.Д. Щепкиной-Куперник, а Осия Сорока ссылаясь на собственный известный перевод «Бури», в то время как Георгий Бен опирался на неизвестный перевод (возможно, выполненный лично им).

Поскольку в самом тексте романа неоднократно приводятся цитаты из Шекспира (в т.ч. из «Бури») и шекспировские аллюзии важны для понимания произведения в целом, при переводе нам кажется необходимым наличие комментария, указывающего на источник цитатного заглавия. Посмотрим, как представленные переводчики решили данную задачу (Таблица 1):

Таблица 1

Р. Равич, 1972	Г. Бен, 1977	О. Сорока, 1989
<p>«Прекрасный новый мир»</p> <p><i>Прим. в предисловии 2008 года: Название книги... - это первая строчка монолога Миранды, главной героини «Бури».</i></p>	<p>«Счастливый новый мир»</p> <p><i>Переводчик заменил оригинальный эпиграф на отрывок из Шекспира:</i></p> <p><i>О чудо! Как много добрых лиц! Как род людской прекрасен! О счастливый новый</i></p>	<p>«О дивный новый мир»</p> <p><i>Комментарий был представлен Т. Шишкиной к изданию 1999 г. в примечаниях:</i></p> <p><i>Заглавием его послужили слова Миранды, героини трагикомедии "Буря" Шекспира: "О чудо... Сколько вижу я красивых</i></p>

	мир, В котором есть такие существа! Шекспир, «Буря».	созданий! Как прекрасен род людской... О дивный новый мир, где обитают такие люди".
--	---	---

Теперь перейдем к рассмотрению неатрибутированных ИВ. В основном, они представлены в романе аллюзиями на произведения Шекспира, аллюзиями на явления, современные Хаксли, и цитатными именами. Последние присутствуют в романе в изобилии, поскольку в показанном Хаксли мире людям разрешено давать лишь определенный перечень имен, причем все имена принадлежали в прошлом видным политическим и культурным деятелям, так или иначе приложившим руку к установлению критикуемого Хаксли миропорядка.

Если с основным массивом имен все три переводчика справились одинаково успешно и аллюзии на конкретных исторических деятелей были считаны ими безошибочно (например, Бенито Гувер, Бернард Маркс, Мустафа Монд), то перевод имени одного из персонажей – Lenina Crown – был выполнен у разных переводчиков по-разному (Таблица 2).

Таблица 2

Р. Равич, 1972	Г. Бен, 1977	О. Сорока, 1989
<i>Ленина Краун</i>	<i>Ленина Краун</i>	<i>Линайна Краун</i> <i>Прим. Т. Шишкиной, 1999г.: Линайна - так произносится имя героини (англ. Lenina).</i>

Очевидно, что при том обилии цитатных имен, отсылающих нас к Герберту Гуверу, Бенито Муссолини, Бернарду Шоу, Карлу Марксу и многим другим знаковым историческим фигурам (нужно отметить, что соответствующие переводческие комментарии в тексте переводов отсутствуют, что, как нам кажется, значительно затрудняет для современных читателей восприятие текста), крайне маловероятно, что, дав главной героине имя Lenina, Хаксли не предполагал аллюзии на Владимира Ильича Ленина. Таким образом, нам представляется выбор Р. Равич и Г. Бена обоснованным и верным. Перевод с помощью транскрибирования, примененный О. Сорокой, в данном случае перечеркивает авторскую задумку и делает считывание аллюзии читателем невозможным. Однако Р. Равич, например, в своем предисловии к роману «Прекрасный новый мир» отметила в качестве возможной причины подобного переводческого решения О. Сороки желание сгладить перевод и «избежать опасных ассоциаций».

В тексте романа также неоднократно встречаются аллюзии на современные Хаксли реалии, которые, по замыслу автора, и привели к формированию «дивного нового мира». Среди главных факторов, ставших толчком к созданию нового миропорядка, Хаксли считал массовое производство, родоначальником которого по праву считается Генри Форд. В романе герои поклоняются Форду, как богу, и даже производят летосчисление от дня создания первого массового автомобиля модели «Т». Посмотрим, какой вариант перевода представили разные переводчики (Таблица 3).

Таблица 3

Р. Равич, 1972	Г. Бен, 1977	О. Сорока, 1989
<p>«...всего через 23 года после того, как Нашим Великим Фордом была выпущена в продажу модель Т*». – Директор осенил себя знаком Т.</p> <p>* «Модель-Т» - первая марка дешевого народного автомобиля, собранного из отдельных узлов и запущенного Генри Фордом (Детройт, США) в массовое производство в 1907 г. «Т» - в эру Форда это символ, аналогичный кресту; «осенить себя знаком Т» - аналогично тому, чтобы «осенить себя крестом» или «перекреститься».</p>	<p>«...всего лишь через двадцать три года после того, как на рынке появилась первая модель – модель "Т", - сделанная Нашим Фордом. - Директор нарисовал пальцем букву "Т" у себя на животе.»</p>	<p>«...всего лишь через двадцать три года после того, как господь наш Форд выпустил на автомобильный рынок первую модель "Т"*. – При сих словах Директор перекрестил себе живот знаком Т.»</p> <p>*Американский автомобильный магнат Генри Форд (1863-1947), с деятельности которого, по мнению героев романа, началась новая эра в истории человечества, основал свою автомобильную компанию "Форд мотор" в 1903 г., а свою первую серийную модель Т выпустил в 1909 г. Она продавалась, как считается, по весьма низкой цене, что и способствовало наступлению "бензинового века" в Америке. Действие в романе, как следует из текста, происходит в VII в. эры Форда.</p>

По нашему мнению, варианты перевода, представленные Равич и Сорокой наиболее удачны. Во-первых, оба переводчика распознали в Т-образном движении, производимом Директором, аналогию с христианским крестным знаменем, что выражено глаголами «осенил» (Р. Равич) и «перекрестил» (О. Сорока). Кроме того, и Р. Равич, и Т. Шишкина (для перевода О. Сороки) адаптировали текст для отечественного читателя, приведя обширный переводческий комментарий, объясняющий, что такое модель «Т» и что значит жест Директора. К сожалению, оба комментария содержат ошибку: первый экземпляр был выпущен в 1908 г., что, однако, никак не влияет на читательское восприятие. Вариант перевода Г. Бена, как нам кажется, не удался: переводчик использует нейтральный глагол «нарисовал» для описания производимого Директором жеста, кроме того, переводчик не дает никакого комментария относительно личности Форда и автомобиля модели «Т».

Целый пласт ИВ в романе Хаксли наравне с шекспировскими цитатами занимают аллюзии на творчество Шекспира. Так, Дикарь зачастую изъясняется целыми отрывками из пьес, вплетая их в свою речь. Он ассоциирует себя со многими персонажами Шекспира, и отсылки на те или иные произведения и их героев помогают лучше раскрыть образ Дикаря. Например, в разговоре с Лениной и Бернардом, предложившим ему улететь из резервации в Лондон, Джон упоминает имя Миранды (Таблица 4):

Таблица 4

Р. Равич, 1972	Г. Бен, 1977	О. Сорока, 1989
<p>«Помните, как говорила Миранда? ... «О чудо! - воскликнул он, глаза его сияли, лицо его покраснелось. – Какое множество прекрасных лиц! Как род людской красив!»</p> <p><i>Прим.: «Буря», акт V, сцена 3</i></p>	<p>«Помните, что говорит Миранда? ... О чудо! – продекламировал он; глаза его горели, лицо сияло. - Как много добрых лиц! Как род людской прекрасен!</p>	<p>«Помните, что говорит Миранда?»* ... «О чудо! - произнес он, сияя взглядом, раздумываясь. - Сколько вижу я красивых созданий! Как прекрасен род людской!»</p> <p><i>Прим., данное самим О. Сорокой: Героиня шекспировской "Бури". Далее следуют ее слова (акт V, сц. 1).</i></p>

В переводе Осии Сороки содержится конкретное указание на героиню шекспировской «Бури». Кроме того, и у Р. Равич, и у О. Сороки содержится указание на точное расположение цитаты в оригинальном тексте трагикомедии (правда, Р. Равич допустила здесь ошибку, поскольку монолог Миранды был в сцене 1), а также цитата из Шекспира заключена в кавычки, в отличие от перевода Г. Бена, где шекспировский текст никак не атрибутирован, а следовательно, не может быть распознан рядовым читателем как цитата. Возможно, такое решение Г. Бена объясняется тем, что данная цитата была приведена им в качестве эпиграфа и переводчик решил, что этого будет достаточно для понимания цитаты читателем. Однако Хаксли не случайно упомянул Миранду и вложил ее слова в уста Дикаря. Дикарь здесь ассоциируется с наивной, доброй и открытой Мирандой, с готовностью и восторженностью открывающей для себя «дивный новый мир». Так и Дикарь на пороге своего отъезда в Лондон с нетерпением ждет, что ему откроет мир за пределами резервации. По нашему мнению, комментарий О. Сороки можно расширить кратким описанием героини Миранды для более полного понимания аллюзии читателем.

На основании приведенных выше примеров мы видим, насколько богат текст романа О. Хаксли интертекстуальными включениями. К сожалению, ввиду отсутствия каких-либо общепринятых норм перевода подобных включений с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ), каждый переводчик справляется с непростой задачей перевода ИВ в соответствии с собственными представлениями. На основании анализа вариантов перевода романа «Brave New World», выполненных Р. Равич, Г. Беном и О. Сорокой, мы можем сделать вывод, что наиболее целесообразным и удачным представляются адаптированные для аудитории ПЯ переводы с комментарием. Отметим также, что переводчики не всегда могут эксплицировать авторскую аллюзию, что неизменно приведет к ее потере при переводе, а соответственно, сделает ее считывание для аудитории ПЯ невозможным.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.
2. Башкатова Ю.А. Интертекстуальность словесно-художественного портрета. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 143 с.

3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман// Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1995. – № 1. – С. 97–124.
4. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. – М., 1995. № 6. С. 17-29.
5. Томашевский Б. Теория литературы. Поэтика / Б. Томашевский. - 5-е изд. – М.-Л.: ГИЗ, 1930.
6. Хаксли Олдос. О дивный новый мир, пер. с англ. О. Сороки, В. Бабкова. Примеч. Т. Шишкиной, В. Бабкова, – СПб.: Амфора, 1999. – 541 с.
7. Хаксли Олдос. Прекрасный новый мир [Электронный ресурс]: пер. с англ. Р. Равич. – М., 2008. – Режим доступа: <https://naturecurative.com/wp-content/uploads/2011/08/huxley.pdf> (дата обращения: 08.05.2018)
8. Хаксли Олдос. Счастливый новый мир: пер. с англ. Г. Бен // Время и мы. – 1977. – № 17. – С. 7-90; № 18. – С. 3-67; № 19. – С. 3-6.